В диссертационный совет
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ОТЗЫВ

на диссертацию Карповой Юлии Сергеевны
«Гражданско-правовые способы защиты цифровых прав»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Защита диссертации назначена на 26 ноября 2026 года. В отзыве диссертация оценивается на соответствие Порядку присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук в РАНХиГС, утверждённому приказом от 30.04.2025 № 02-763 в редакции приказа от 01.07.2026 № 02-01364/001 (далее – Порядок), прежде всего его пунктам 2.1, 2.3, 2.5, 2.6 и подпункту 3.1.7.

Согласно пункту 2.1 Порядка диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном научном вкладе автора. Некорректные заимствования в ней не допускаются. Изучив диссертацию и опубликованные работы соискателя, полагаю, что работа этим требованиям не отвечает. Основания изложены ниже.

1. Основные научные результаты диссертации не опубликованы

По пункту 2.5 Порядка основные научные результаты кандидатской диссертации излагаются в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК по специальности. Подпункт 3.1.7 Порядка требует от соискателя представить список публикаций, в которых эти результаты изложены.

Соискатель называет 11 публикаций 2022–2024 годов, из них 8 в изданиях из перечня ВАК. Я сопоставил каждую из них с текстом диссертации (нумерация дана по перечню публикаций в диссертации).

1. «Право и цифровые технологии: проблемы соотношения» (Право и экономика. 2022. № 7. С. 37–39). Статья посвящена взаимному влиянию права и цифровых технологий. Её итоговый вывод о том, что «цифровые технологии порождают трансформацию права», в диссертации не воспроизводится и не развивается. Ни один из 14 источников статьи в списке литературы диссертации не встречается. Собственных выводов автора в статье нет, на с. 37–38 приводится обзор позиций других учёных.
2. «Сущность и содержание категорий, связанных с развитием цифровых технологий» (Закон и право. 2022. № 7. С. 103–106). Автор рассматривает соотношение понятий «оцифровка», «цифровизация» и «цифровая трансформация» (с. 104–106). Цифровые права и их защита в статье не затрагиваются. Из 11 источников статьи ни один не совпадает со списком литературы диссертации.
3. «Влияние цифровых технологий на принятие решений в цивилистическом процессе» (Евразийский юридический журнал. 2022. № 9(172). С. 94–95). Предмет статьи составляет влияние видеоконференцсвязи на внутреннее убеждение судьи (с. 94). Это процессуальная тема, к предмету диссертации она не относится. В тексте диссертации статья не цитируется, она есть только в списке литературы (№ 129).
4. «Разрешение споров с использованием технологии блокчейн: опыт Kleros» (Евразийский юридический журнал. 2023. № 5(180). С. 203–205). Статья описывает применение технологий при разрешении споров, способы защиты цифровых прав в ней не исследуются. В диссертации Kleros упоминается на с. 83–85 как пример.
5. «Соотношение категорий института защиты гражданских прав – формы и средства защиты гражданских прав» (Евразийский юридический журнал. 2023. № 8(183). С. 210–212) и
6. «Содержание категории „средство защиты гражданских прав“ и её соотношение с категорией „способ защиты гражданских прав“» (Евразийский юридический журнал. 2023. № 11(186). С. 163–165). Обе статьи посвящены средствам защиты гражданских прав вообще, цифровые права в них не рассматриваются, самостоятельных научных

выводов нет. Статья № 6 завершается определением средства защиты (с. 165), тогда как в § 3.1 диссертации главный вывод касается определения способа защиты цифровых прав. Цитаты о соотношении способов и средств защиты в статьях и в диссертации разные.

7. «Правовое регулирование защиты цифровых активов: на примере аккаунта в социальной сети» (Юридическая наука. 2023. № 12. С. 102–104). В статье анализируется правовая природа аккаунта как объекта гражданских прав, способы защиты не исследуются. В диссертации на неё есть одна сноска, по вопросу о том, что аккаунт не относится к цифровым правам. Работа Е. П. Губина из списка литературы статьи в диссертации не упоминается.

8. «Использование цифровых прав для трансграничных расчётов: анализ законодательных новелл» (Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 3. С. 324–328). Статья посвящена использованию цифровых прав в трансграничных расчётах. В диссертации этому отведено два абзаца (с. 55–56). Выводы статьи, например о необходимости повышать осведомлённость хозяйствующих субъектов, ни с одним результатом исследования не совпадают.

9. Karpova J., Miroshnichenko O. «Remote Justice Procedures during the COVID-19 Pandemic in the Russian Federation» (Advances in Science, Technology and Innovation. 2023. P. 83–88). Статья посвящена дистанционному правосудию в период пандемии. На с. 129 диссертации (сноска 195) она приведена как позиция «некоторых учёных», которые относят электронное правосудие к юрисдикционным формам защиты, и диссертант с этой позицией не соглашается. Значит, результаты статьи не могут считаться результатами диссертации.

10. «Цифровая трансформация способов извещения участников процесса в гражданском судопроизводстве: текущее состояние и перспективы» (Минск: БГУ, 2023. С. 65–73). Статья посвящена извещению участников гражданского процесса и заканчивается выводом о том, что «способы извещений нуждаются в дальнейшем совершенствовании». К теме диссертации это отношения не имеет. Ни в тексте, ни в списке литературы диссертации статья не упоминается.

11. «Цифровизация судебной системы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: опыт Китая и Японии» (М.: РУДН, 2022. С. 128–134). Статья посвящена цифровизации судебной системы. Ни в тексте, ни в списке литературы диссертации она не упоминается.

Ни одна из перечисленных работ основных научных результатов диссертации не содержит. Положения № 1, 2, 3 и 5, включая центральное положение № 5 о новом способе защиты «внесение (изменение) записи в информационную систему», не опубликованы. В §§ 2.1, 3.2 и 3.3, где эти положения обосновываются, нет ни одной ссылки на собственные работы соискателя. Все публикации вышли в 2022–2024 годах, а выводы диссертации построены на Федеральном законе от 04.08.2026 № 282-ФЗ. Считаю, что требования пункта 2.5 и подпункта 3.1.7 Порядка не выполнены.

2. Недостоверные сведения об опубликованных работах

Пункт 2.6 Порядка не допускает в диссертации недостоверных сведений об опубликованных работах. В диссертации Ю. С. Карповой такие сведения есть.

Статья № 6 в перечне публикаций, в сноске 219 и в списке литературы (№ 134) указана как опубликованная в «Евразийском юридическом журнале» за 2023 год, № 10(185). По оглавлению номера на официальном сайте журнала она опубликована в № 11(186).

Статья № 4 в сноске 192 указана со страницей 113 («№ 5. С. 113»), в перечне публикаций у неё указаны с. 203–205.

Статьи № 3, 9, 10 и 11 заявлены как работы, в которых опубликованы основные выводы и положения исследования, хотя по содержанию к ним не относятся (раздел 1 отзыва). Статьи № 10 и 11 в диссертации не используются совсем.

Тот же пункт 2.6 Порядка обязывает соискателя отметить в диссертации, что используются результаты его собственных работ, в том числе написанных в соавторстве. Статья № 9 написана соискателем в соавторстве, но на с. 129 она приведена как позиция «некоторых учёных», и об авторстве соискателя не сказано.

По подпункту 3.5.3 и пункту 3.16 Порядка недостоверные сведения о публикациях, в которых изложены основные научные результаты, влекут

размещение диссертации на сайте Академии на 10 лет с указанием причины отказа, а при отрицательном решении совета повторная защита не допускается.

3. Результаты исследования не прошли апробацию

Все пять конференций, указанных в разделе об апробации, прошли в 2022–2023 годах. Положения, которые опираются на регулирование 2026 года и составляют основу научной новизны, на научных мероприятиях не обсуждались и в публикациях не отражены.

4. Новизна и согласованность положений, выносимых на защиту

Пункт 2.3 Порядка требует раскрыть содержание разработанных автором концепций и механизмов и показать, чем полученные результаты отличаются от результатов других авторов. Положения, выносимые на защиту, этому требованию не соответствуют.

Положение № 2 о двойственной природе цифровых прав новым не является. На с. 66 автор приводит позицию М. А. Ионцева, согласно которой цифровое право, подобно бездокументарной ценной бумаге, «является также механизмом учёта имущественных прав». На с. 67 сказано, что «на двойственную природу цифровых прав указывает Д. А. Павлова», а это кандидатская диссертация 2025 года по той же специальности. Сама конструкция «право на бумагу и право из бумаги» взята из учения о ценных бумагах. Чем вывод автора отличается от выводов названных учёных, в работе не объяснено.

Положения № 2 и 3 противоречат друг другу. В определение защиты цифровых прав (положение № 3) включено обязательное участие оператора или депозитария. На с. 113 автор сама оговаривает, что этот признак относится только к защите «самих цифровых прав», но не к удостоверяемым ими имущественным правам. Получается, что определение охватывает лишь одну из двух сторон объекта, выделенных в положении № 2.

Положение № 4 повторяет общепринятое деление форм защиты на юрисдикционную (судебную и административную) и неюрисдикционную, о котором говорится и в § 2.2. При этом в начале положения третейские учреждения отнесены к юрисдикционной форме, а в конце «третейское разбирательство с использованием ИИ» названо перспективным

направлением неюрисдикционной формы. Понятия «цифровой арбитраж» и «третейское разбирательство с использованием ИИ» встречаются в основном тексте один раз, в итоговом абзаце на с. 140, который дословно совпадает с положением. Анализа, из которого вытекал бы такой вывод, в работе нет.

Положение № 5 о новом способе защиты (внесение или изменение записи в информационной системе) по существу переносит на цифровые права уже известные конструкции. На с. 185 приводится предложение Д. А. Федорова дополнить ст. 141.1 ГК РФ нормой о защите цифровых прав, в том числе иском о признании права. На с. 191 автор пишет, что предложение Т. В. Дерюгиной о «восстановлении любого абсолютного права» «полностью коррелирует» с её собственным. Кроме того, автор сама проводит аналогию с восстановлением корпоративного контроля, которое судебная практика выработала по виндикационной модели для бестелесных корпоративных прав. На с. 183–184 признаётся, что к бездокументарным ценным бумагам практика уже применяет иск о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ).

Автор утверждает, что предлагаемый способ «отличается от вещно-правовой модели». Однако условия удовлетворения иска (недобросовестность приобретателя, безвозмездность приобретения или выбытие помимо воли, с. 192) и предлагаемый п. 5 ст. 141.1 ГК РФ (с. 198) повторяют ст. 302 ГК РФ, а на с. 204 автор прямо предлагает применять правила ст. 302 ГК РФ по аналогии.

На с. 191 автор отмечает, что п. 6 ч. 15 ст. 6 Федерального закона № 282-ФЗ и ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ уже обязывают оператора вносить изменения в записи на основании судебного акта. Во введении и в заключении при этом утверждается, что такого способа в законодательстве нет.

5. Неполный учёт действующего законодательства

Федеральные законы от 04.08.2026 № 282-ФЗ и № 283-ФЗ учтены в обосновании актуальности и новизны не в полной мере.

Актуальность обоснована отсутствием единообразного подхода в судебной практике, которая сложилась до принятия Закона № 282-ФЗ.

Новизна построена на тезисе об отсутствии механизма восстановления неправомерно изменённой записи, хотя Закон № 282-ФЗ такие механизмы

предусматривает. Предлагаемое автором внесение (изменение) записи на основании судебного акта по существу сводится к исполнению судебного решения.

Закон № 283-ФЗ, которым признаны утратившими силу отдельные положения Закона № 259-ФЗ, в диссертации не упоминается, а утрата силы Закона № 259-ФЗ связывается только с Законом № 282-ФЗ.

6. Недостоверность и неполнота источниковой базы

Во введении к информационной базе исследования отнесены законодательство и официальные документы Сингапура и Китайской Народной Республики. В списке источников нормативных актов этих государств нет. По Сингапуру приведены только судебные решения, по Китаю приведён документ общественной ассоциации NIFA. Регламент ЕС 2023/1114 о рынках криптоактивов (MiCA), основной зарубежный акт в этой сфере, в работе не упоминается. GENIUS Act (США) указан как законопроект 2023 года, хотя законопроект S.1582 внесён в 119-м Конгрессе в 2025 году.

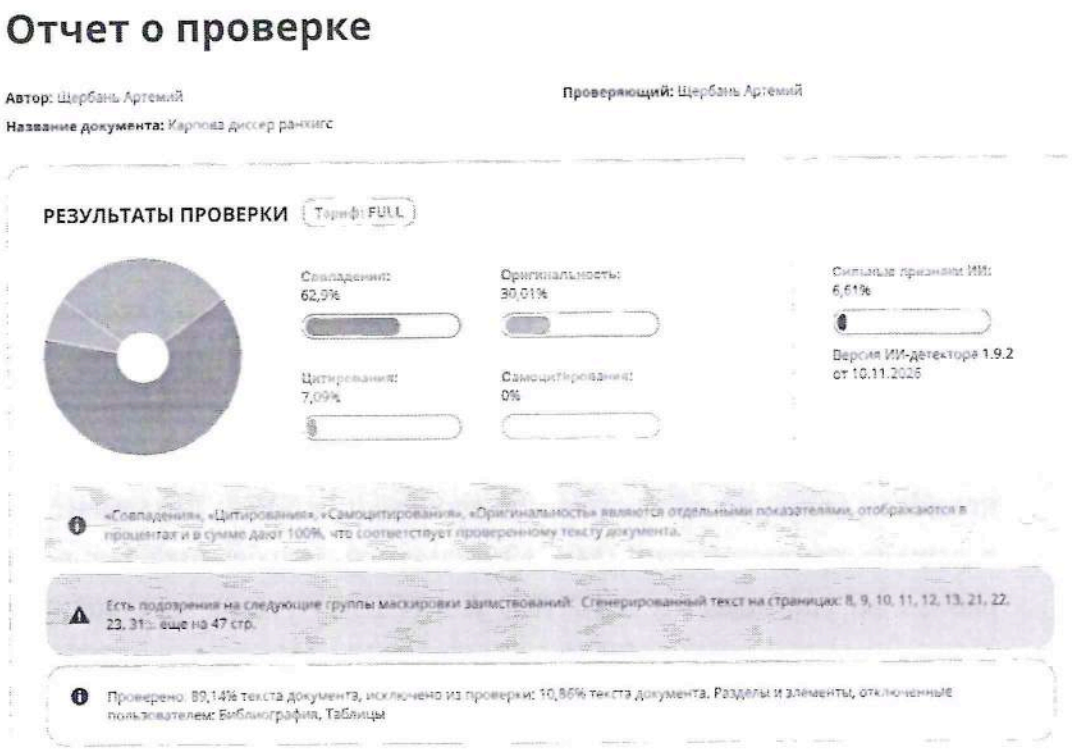
Часть ссылок на зарубежные источники проверить не удалось либо они не соответствуют указанным данным. На странице, на которую ведёт ссылка на решение «Суда центрального округа Чханвон», текста решения нет, суд с таким наименованием установить не удалось. Две ссылки на корейское юридическое издание Law Times ведут на статьи другого содержания. У бюллетеня корейской юридической фирмы «Хваву» неверно указаны авторы. Документ Guidance 06/2024 приписан Европейскому банковскому управлению (EBA), а выпустил его швейцарский регулятор FINMA.

7. Результаты проверки в системе «Антиплагиат»

По Положению о проверке в системе «Антиплагиат» диссертаций, утверждённому приказом РАНХиГС от 10.07.2025 № 02-1313 (далее – Положение об Антиплагиате), диссертация передаётся в диссертационный совет только после такой проверки (пункты 2.1 и 2.3).

15.11.2026 я проверил текст диссертации, размещённый на сайте Академии (241 с.), в системе «Антиплагиат» по тарифу FULL, в том числе по модулям «Кольцо вузов», «Публикации РГБ», «Публикации eLIBRARY» и «Интернет Плюс». Библиография и таблицы из проверки исключены,

проверено 89,14 % текста. Совпадения составили 62,9 %, оригинальность 30,01 %, цитирования 7,09 %, самоцитирования 0 %. Отчёты прилагаются.



Больше половины текста совпадает с ранее представленной диссертацией. Основной источник совпадений – файл с сайта rudn.ru (дата индексации 01.11.2025), на него приходится 56,16 % текста. Ещё 8,29 % совпадает с другим файлом с того же сайта, 13,47 % и 10,7 % – с документом «Проект диссертации Карпова» из модуля «Кольцо вузов» (дата индексации 09.01.2024).

Ранее соискатель представляла к защите в диссертационном совете на базе РУДН диссертацию на другую тему (объявление: https://vak.gisnauka.ru/adverts-list/advert-card/130314577001). Защита, назначенная на 11.12.2025, не состоялась. Представленная диссертация более чем наполовину совпадает с текстом, размещённым на сайте РУДН, перечень публикаций и сведения об апробации в обеих работах одинаковые. Указания на то, что использована ранее подготовленная работа, в диссертации нет (пункт 2.6 Порядка), и система не отнесла к самоцитированию ни одного фрагмента. Отсюда следует, что положения, основанные на законодательстве 2026 года, занимают меньшую часть работы и, как сказано в разделе 1, не опубликованы.

ИИ-детектор системы (версия 1.9.2 от 10.11.2026) обнаружил сильные признаки ИИ-генерации в 6,61 % текста и указал на «сгенерированный текст на страницах 8, 9, 10, 11, 12, 13, 21, 22, 23, 31… еще на 47 стр.». Отмеченные фрагменты приходятся на те части работы, где формулируются научные результаты: введение (актуальность, степень разработанности, задачи, научная новизна, теоретическая значимость), характеристику «трёх проекций» цифровых прав и классификацию цифровых прав в главе 1 (положение № 1), авторское определение защиты цифровых прав в итоговой части главы 2 (положение № 3), обоснование иска о восстановлении цифрового права и компенсации в § 3.3 (положение № 5), а также заключение.

Пункт 2.5.3 Положения об Антиплагиате обязывает автора, использовавшего средства генеративного ИИ, указать в сносках и в библиографическом списке сгенерированные фрагменты, наименование и версию программы, причины её использования и запрос. В диссертации таких указаний нет. Поскольку вывод об использовании ИИ, как указано в отчёте, делает проверяющий эксперт, прошу диссертационный совет оценить эти фрагменты, проверить, проводилась ли проверка по пункту 2.3 Положения об Антиплагиате и с каким результатом, а также запросить комментарии соискателя по пункту 2.5.3.

Заключение

Диссертация Карповой Юлии Сергеевны «Гражданско-правовые способы защиты цифровых прав» не соответствует требованиям пунктов 2.1, 2.3, 2.5, 2.6 и подпункта 3.1.7 Порядка. Основные научные результаты не опубликованы в рецензируемых изданиях, в диссертации есть недостоверные сведения об опубликованных работах, положения, выносимые на защиту, не обладают научной новизной и противоречат друг другу, результаты не прошли апробацию. Считаю, что Ю. С. Карпова не заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Прошу в случае положительного решения совета указать в его заключении причины, по которым выводы настоящего отзыва не учтены (пункты 3.36.1 и 4.21 Положения о диссертационном совете Академии).

Отзыв представлен в срок, установленный пунктом 3.7 Порядка.

Сведения об авторе отзыва:

Щербань Артемий Витальевич,
управляющий партнёр ООО Консалтинговая группа «Щербань и партнёры»
Почтовый адрес: 690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 30, офис 306
Телефон: +7 924 937-62-96
Адрес электронной почты: lawyer_vdk@mail.ru

Управляющий партнёр
ООО Консалтинговая группа «Щербань и партнёры»

_____ А. В. Щербань «16» ноября 2026 г.

М. П.

Приложения:

1. Отчёт о проверке диссертации в системе «Антиплагиат» от 15.11.2026 (совпадения и источники).
2. Отчёт ИИ-детектора системы «Антиплагиат» от 15.11.2026.